

Surazakova S.P.

THE ECOLOGICAL RISKS OF STRATEGIC PLANNING

Surazakova S.P., Russia, Institute for water and environmental problems of Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, candidate of geographic sciences

Abstract

Today there is no doubt that it is necessary to apply strategic planning methods to the management of regional development. The majority of the regions of Russia work out long-term programs of social and economic development, however not enough developed methodological principles of strategic planning contain the emergence of ecological risks and ecological conflicts.

The strategic documents of the majority of the Russian regions outline the measures for active economic development focused mostly on the natural resources development. However, the following aspects are not always taken into account: firstly, natural resource intensity of such a development; secondly, long-term negative effects, as well as future externalities for the next generation; thirdly, the rising threat of irreversible changes in the environment. The analysis of the implementation of programs and strategies of the Altai Republic social and economic development shows that ignoring ecological risks leads to many ecological conflicts.

Keywords: strategic planning of the regional development, ecological risks, ecological capacity, ecological conflict.

Сегодня необходимость применения методов стратегического планирования при управлении региональным развитием не вызывает сомнений, однако их результативность зависит от множества факторов. Большинство российских регионов разрабатывает перспективные программы социально-экономического развития, а на государственном уровне утверждена Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. [1,2].

Однако, несмотря на существующую практику стратегического планирования социально-экономического развития на государственном и региональных уровнях, выявилось множество проблем организационного и теоретико - методологического характера.

Российские ученые активно прорабатывают теоретико-методологические основы стратегического планирования социально-экономического развития регионов. Результаты исследований показывают, что создание эффективной системы стратегического планирования может быть более значимым фактором социально-экономического развития региона, чем наличие природных ресурсов. [3].

Однако, наш взгляд, следует обратить внимание на недостаточно разработанную методологию стратегического планирования [4]. В частности, обращает на себя внимание различие в подходах к территориальному планированию: чаще всего используется отраслевой подход, создание точек роста, несколько реже кластерный, довольно редко предлагается воспроизводственный. Согласно теории регионального воспроизводства, которая представляет регион как целостную саморазвивающуюся социально-экономическую систему, сохраняющую и воспроизводящую стратегические ресурсы в конкретной природной среде на определенной территории. Воспроизводственный подход обеспечивает сбалансированность между различными элементами региональной экономики, и отличается комплексностью и привязкой к территориальной воспроизводственной базе, которая является основой экономики региона. Кроме того, известно, что воспроизводственный подход хорошо сочетается с методами индикативного планирования, наиболее подходящими для планирования в рыночных условиях.

Поскольку законы общественного воспроизводства отражают внутренние взаимосвязи и взаимозависимости региона как экономической системы, то воспроизводственный подход имеет несомненное методологическое значение в изучении действия закономерностей регионального развития и управлении последним,

Воспроизводственный подход в стратегическом планировании позволяет рассматривать все четыре основных макро-цикла регионального воспроизводства — экономический, инфраструктурный, природно-экологический и социальный

Недостаточное внимание или игнорирование какого-либо макро-цикла воспроизводственного цикла, может привести и приводит к различного рода рискам воспроизводственного процесса.

Экологические требования в настоящее время выступают в виде ограничений при обосновании стратегических решений. Так, например, одним из таких ограничителей является экологическая емкость территории.[5]

Экологическая емкость территории определяется способностью природной среды вмещать антропогенные нагрузки, вредные химические и иные воздействия без утраты своих биосферных свойств и способности к самовосстановлению. Территория представляется единством двух своих составляющих, одной из которых является природная среда,

представленная как используемыми, так и потенциальными, природными ресурсами и условиями (рельеф, климат, ландшафты; земельные, водные и т.п. ресурсы), и социально-экономической системой, представленной населением и системой его расселения, культурно-бытовыми и производственными объектами. Функционирование территориальной системы предполагает процесс взаимодействия между названными подсистемами в виде пространственно-временного обмена веществом, энергией, информацией, который не должен превышать величину экологической емкости территории, и нуждается в какой-то количественной определенности.

Если энергетические потоки, измеряемые изъятиями природными ресурсами и энергетические потоки социально-экономической системы равны или близки к единице, то территориальная система находится в состоянии равновесия, она устойчива. Если рассматриваемое соотношение больше единицы, то эколого-социально-экономическая система данной территории находится в неустойчивом состоянии. В случае, когда соотношение между энергетическими потоками природной среды и социально-экономической системы менее единицы, а показатели благополучия населения не ухудшаются, то это означает, что возможности развития хозяйственной деятельности на изучаемой территории еще не исчерпаны. Именно такая ситуация, за исключением отдельных локусов неблагополучия, характерна для регионов Алтая.

В стратегических документах развития большинства российских регионов закладываются параметры активного экономического развития, ориентированного преимущественно на освоение природных ресурсов, главным образом, минерально-сырьевых или рекреационных. При этом не всегда учитывается, во-первых, природоемкость такого развития, во-вторых, долгосрочные негативные последствия, будущие экстерналии (внешние эффекты или некомпенсируемые воздействия – положительные или отрицательные – одной стороны на другую) для последующего поколения, и в-третьих, возрастает угроза перейти предел, за которым могут произойти необратимые изменения в природной среде.

Возможные негативные последствия реализации стратегических решений называются экологическими рисками. Если же негативные последствия становятся реальностью, то речь идет уже об экологических конфликтах.

К сожалению, современное стратегическое планирование не предусматривает необходимость оценки экологических рисков, связанных с ухудшением состояния окружающей природной среды, здоровья населения и т.п. Тем более, не предполагает мероприятия и действия по снижению экологических рисков[6]

Основными причинами возникновения экологических рисков служат планируемое размещение производственных объектов,

инфраструктурных сооружений, экологически несовместимых с окружающей природной средой; антропогенное преобразование природных ландшафтов.

Республика Алтай характеризуется большим природным разнообразием, сложным по своей компонентной и территориальной структуре природно-ресурсным потенциалом и специфическими условиями его эксплуатации. Хозяйственная деятельность в этой горной республике природо ориентирована. Поэтому любая хозяйственная деятельность здесь априорно содержит экологические риски. Разработанные и реализованные ранее и в настоящем времени стратегии и программы социально-экономического развития, вследствие того, что не были учтены экологические риски, привели к экологическим конфликтам. Выявленные экологические конфликты в регионе сгруппированы в табл.1

Табл.1 - Группировка конфликтов между природной уязвимостью ландшафтов и антропогенным воздействием на них в регионе

Вид природопользования	Характеристика конфликта			
	Объект конфликта	Проявление	Длительность развития	Интенсивность
Сельскохозяйственное	Растительный и почвенный покров, водотоки	Распашка, вырубка, загрязнение минеральными и органическими удобрениями, пожары, уничтожение редких видов	Длительный, сезонный	Умеренная
Селитебное, транспорт	Природный комплекс в целом	Вырубка, распашка, изменение рельефа, захоронение почв, загрязнение всех сред, уничтожение редких видов, пожары	Непрерывный, круглогодичный	Сильная
Добыча полезных ископаемых	Природный комплекс в целом	Вырубка, изменение рельефа, захоронение почв, загрязнение всех сред, уничтожение редких видов, пожары	Временный	Сильная
Рекреация, охота и рыболовство	Растительность, животный мир, почвы	Уничтожение редких видов, сокращение численности и ареалов дикоросов и охотничье-промысловых видов животных, пожары, образование мусорных свалок	Непрерывный, сезонный	умеренная

В результате выявлены следующие типы конфликтов:

Между экологическим потенциалом ландшафтов и антропогенным воздействием на них; между различными видами и целями природопользования; конфликты с местным населением.

Такие виды природопользования как рекреация, лесное хозяйство, сельское хозяйство начинают серьезно конкурировать друг с другом за использование одних и тех же ландшафтов Северного, Северо-Восточного и Центрального Алтая. В последнее время активно осваиваются ландшафты среднегорных и высокогорных комплексов [7].

Во всех районах осуществляется хозяйственная деятельность, в результате которой часто возникают конфликтные ситуации между природопользователями и окружающей средой, а также между самими природопользователями. Каждая конфликтная ситуация имеет индивидуальный набор воздействий со стороны того или иного природопользователя [8]

В целом конфликты природопользования отмечаются повсеместно на наиболее освоенных территориях республики. Наиболее ярко они проявляются в местах сосредоточения преобладающих видов природопользования в регионе, занимающих значительные площади земель – сельское хозяйство, лесопользование, охрана природы и др.

Возможно, внесение в состав принципов стратегического планирования необходимости оценки экологических рисков, было бы одним из путей решения данной проблемы.

References:

- [1] The Conception of the Social and Economic Development of the Russian Federation for the Period up to 2020 (electronic resource): Russian Federation Government Edict №:662-p from November, 17 2008
- [2] The Strategy for the Development of the Altai Republic for the Period of up to 2010. – Gorno-Altai: RIO GASU, 2004. – 240 p. The Strategy for the Social and Economic Development of the Altai Republic for the Period of up to 2028. – Gorno-Altai, 2007.
- [3] Rohchin V.E., Egorov I.I., Znamenskaya K.N. The System of Strategic Planning of Russian Regions' Social and Economic Development: Theory and Methodology Aspect. – Saint Petersburg: The institute of radio-engineering and electronics Russian Academy of Sciences, 2005. P.6.
- [4] Surazakova S.P. The problems of strategic planning of nature-management systems' social and economic development//7th International Conference on Science and Technology - № 3 2016, pp.214-218.
- [5] Krasnoyarova B.A., Surazakova S.P. Regional Ecological Capacity as an Economic Growth Factor // 4th the International Conference on Social Science and Humanity (23-29 September 2015), London, P.132-138.

Science and Society #3 2016 V1

- [6] Federal Law “On Strategic Planning in the Russian Federation”. From July, 28 2014.
- [7] Lysenkova Z. Geoecological Approach to the Study of Regional Nature Management System (by an example of Altai) / *Geografia i prirodniye resursy* [Geography and Nature Resources], №2. April-June 2007. Pp. 81-86.
- [8] Shuvaev N.S., Barmin A.N., Kolchin E.A., Barmina E.A., Kolchina L.V. Conflicts in Nature Management of the Astrakhan Region as a Source of Threat and Risk of Violation of Region’s Sustainable Development / *Geograficheskiy Vestnik* [Geography Bulletin] №4 (23). 2012. Pp.21-29.